

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «Т.М. и другие против РОССИИ»

(Заявление № 31189/15 и 5 других – см. приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 ноября 2017

Постановление является окончательным, однако его текст может быть подвергнут редакционной правке.

По делу «Т.М. и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая

в составе Комитета, в который вошли:

Луис Лопез Герра, *Председатель,*

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, *судьи,*

и Фатош Араджи, *заместитель Секретаря Секции,*

проведя 10 октября 2017 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, принятое в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано шестью заявлениями (№№ 31189/15, 49973/15, 54813/15, 55625/15, 38250/16 и 40014/16) против Российской Федерации, поданными в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданами Узбекистана (далее – «заявители») в различные даты, приведенные в приложенной ниже таблице.

2. Интересы заявителей представляли юристы, практикующие в г. Москве, имена которых указаны в приложенной ниже таблице. Изначально интересы Правительства Российской Федерации (далее – «Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека, а впоследствии его преемник на этой должности, г-н М. Гальперин.

3. В период с 7 сентября 2015 года по 24 января 2017 года жалобы заявителей были направлены властям РФ.

4. 23 августа 2016 года Международная комиссия юристов была допущена к участию в деле *S.U. против России (S.U. v. Russia)* (заявление № 55625/15) в качестве третьей стороны согласно пункту 3 Правила 44 Регламента Суда.

5. В различные даты Суд удовлетворил ходатайства заявителей о применении по отношению к ним обеспечительных мер в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда, предписав не высылать их из России. Суд также принял решение о рассмотрении дел в приоритетном порядке (Правило 41), сохранении конфиденциальности (Правило 33) и предоставлении заявителям анонимности (пункт 4 Правила 47).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители являются гражданами Узбекистана. Их инициалы, даты рождения, даты подачи жалоб, номера жалоб, а также сведения о разбирательствах на национальном уровне, равно как и иная имеющая отношение к делу информация, изложены в Приложении.

7. В различные даты в Узбекистане заявителям были предъявлены обвинения в совершении религиозных и политических преступлений, в их отношении в заочном порядке была избрана мера пресечения в виде досудебного содержания под стражей, а сами заявители были объявлены в международный розыск.

8. В дальнейшем, компетентными органами Российской Федерации были приняты окончательные решения о высылке (т.е. об экстрадиции или выдворении) заявителей в

Узбекистан, невзирая на их неоднократные утверждения о том, что в случае возвращения им грозит реальный риск подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

9. Краткий обзор национального законодательства и практики касательно экстрадиции изложен в деле *Мухитдинов против России (Mukhitdinov v. Russia)* (заявление № 20999/14, пункты 29-31, 21 мая 2015, с последующими ссылками).

10. ДОКЛАДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ О СИТУАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

10. Соответствующие доклады органов Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций о ситуации в Узбекистане до 2015 года приведены в деле *Холмуродов против России (Kholmurodov v. Russia)* (заявление № 58923/14, пункты 46-50, 1 марта 2016).

ПРАВО

11. В соответствии с пунктом 1 Правила 42 Регламента Суда, Суд принял решение об объединении жалоб в одно производство, учитывая схожесть обстоятельств и тот факт, что рассматриваемые в них правовые вопросы применения Конвенции идентичны.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

12. Заявители жаловались на нарушение статьи 3 Конвенции, указывая на то, что национальные власти не рассмотрели должным образом их утверждения о существовании риска жестокого обращения в случае их высылки в Узбекистан и что экстрадиция подвергнет их такому риску, если она будет осуществлена. Статья 3 Конвенции гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

13. Представители Правительства оспаривали указанное утверждение.

14. В своем письменном представлении, направленном в Суд 19 сентября 2016 года, третья сторона в деле *S.U. против России (S.U. v. Russia)* (заявление № 55625/15) – Международная комиссия юристов утверждала, что заверения, предоставляемые властями государств Центральной Азии, не являются достаточными для защиты лиц от применения пыток в странах их происхождения, а также что механизмы мониторинга не соответствуют существующим стандартам, при этом, российские суды регулярно полагаются на них. Далее в представлении значилось, что в действительности российские суды, анализируя утверждения о существовании реального риска жестокого обращения, полагались на позицию Генеральной прокуратуры и редко самостоятельно осуществляли свою функцию независимой оценки таких рисков.

A. Приемлемость

15. Суд отмечает, что настоящие жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

16. В делах *B.S. против России (B.S. v. Russia)* (заявление № 38250/16) и *K.R. против России (K.R. v. Russia)* (заявление № 40014/16) представители Правительства утверждали, что заявители не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, не обратившись с ходатайствами о предоставлении статуса беженца, или о предоставлении временного убежища. В этом отношении Суд отмечает, что заявители представляли свои доводы о нарушении статьи 3 Конвенции в национальных судах, рассматривавших вопрос о законности их выдворения, однако эти доводы судами отклонялись (отображено в таблице в приложении). Суд напоминает, что в случае существования нескольких внутригосударственных средств правовой защиты, доступных лицу, оно само вправе выбрать то из них, в рамках которого будет разрешен вопрос его или ее жалобы. Иными словами, в случае наличия средства правовой защиты, применение иного средства правовой защиты, преследующего аналогичную цель, не требуется (см. дело *Ясинскис против Латвии (Jasinskis v. Latvia)* (заявление № 45744/08, пункт 50, 21 декабря 2010, с последующими ссылками). Суд считает, что заявители исчерпали внутренние средства правовой защиты, высказав свои жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции в рамках процедуры высылки.

17. Суд далее отмечает, что жалобы заявителей не являются неприемлемыми по иным основаниям. Таким образом, жалобы должны быть признаны приемлемыми.

В. Суть

1. Основные принципы

18. Основные принципы, касающиеся применения статьи 3 Конвенции, были обобщены Судом в постановлении по делу *F.G. против Швеции (F.G. v. Sweden)* ([GC], заявление № 43611/11, пункты 111-127, ECHR 2016), а в контексте высылки из России в Узбекистан – в *Мамажонов против России (Mamazhonov v. Russia)* (заявление № 17239/13, пункты 127-135, 23 октября 2014).

2. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

(а) Наличие существенных оснований полагать, что заявители подвергнутся реальному риску запрещенного обращения

19. Суд ранее признавал, что лица, чьей экстрадиции требовали власти Узбекистана в связи с обвинениями в их адрес в совершении религиозных или политических преступлений, составляют уязвимую группу, подвергающуюся реальному риску обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае их высылки в Узбекистан (см. выше *Мамажонов против России (Mamazhonov v. Russia)*, пункт 141).

20. Что касается настоящих дел, очевидно, что в рамках процедуры экстрадиции и выдворения заявители систематически утверждали, приводя конкретные основания, что они подвергаются уголовному преследованию по обвинениям в религиозном экстремизме и, что они могут столкнуться с риском жестокого обращения. В запросе на экстрадицию, поданном узбекскими властями, четко указаны основания, а именно что заявители обвиняются в совершении религиозных и политических преступлений.

Таким образом, власти Узбекистана явно относят заявителей к группам лиц, члены которых ранее уже были признаны подвергающимися реальному риску запрещенного обращения.

21. При таких обстоятельствах, Суд считает, что российским властям была представлена достаточно обоснованная жалоба, указывающая на наличие реального риска подвергнуться жестокому обращению.

22. Таким образом, Суд убежден, что заявители представили российским властям существенные основания полагать, что они подвергнутся реальному риску запрещенного обращения в Узбекистане.

(b) Обязательство оценить заявления о существовании реального риска подвергнуться жестокому обращению на основании достаточных соответствующих материалов

23. Заключив, что на национальном уровне заявители выдвинули обоснованные заявления о существовании для них реального риска подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, Суд должен рассмотреть, выполнили ли власти надлежащим образом свое обязательство оценить такие заявления на основании достаточных соответствующих материалов.

24. В отношении настоящего дела, Суд считает, что в ходе рассмотрения дел об экстрадиции и выдворении национальные власти не провели надлежащего анализа утверждений заявителей о том, что они подвергнутся риску запрещенного обращения на родине. Суд приходит к такому выводу, считая что национальные суды отклонили утверждения заявителей, применив упрощенный подход. Кроме того, абсолютное доверие национальных судов к заверениям, предоставленным властями Узбекистана, несмотря на то, что они были сформулированы в стандартных выражениях, выглядит неубедительно, учитывая тот факт, что ранее подобные заверения неоднократно расценивались Судом как неудовлетворительные (см., например, *Абдулхаков против России (Abdulkhakov v. Russia)* (заявление № 14743/11, пункты 149-50, 2 октября 2012), и *Таджибаев против России (Tadzhibayev v. Russia)* (заявление № 17724/14, пункт 46, 1 декабря 2015).

25. Суд также отмечает, что российская правовая система, по меньшей мере, в теории, предполагает ряд механизмов, посредством которых высылка заявителей в Узбекистан могла бы быть предотвращена, ввиду риска запрещенного обращения, которому они могут быть подвергнуты. Тем не менее, обстоятельства настоящего дела указывают на то, что утверждения заявителей не были рассмотрены надлежащим образом в рамках какой-либо процедуры, несмотря на то, что заявители их неоднократно выдвигали.

26. Суд пришел к выводу, что, хотя заявители достаточно обосновали свои утверждения о том, что они подвергнутся опасности жестокого обращения в Узбекистане, российские власти не выполнили свое обязательство надлежащим образом оценить утверждения заявителей на основании достаточных соответствующих материалов. Такое упущение открыло путь для экстрадиции заявителей в Узбекистан.

(c) Существование реального риска подвергнуться жестокому обращению или угрозы жизни

27. Учитывая тот факт, что национальные власти не выполнили обязательства по надлежащей оценке предполагаемого реального риска жестокого обращения на основании достаточных соответствующих материалов, Суд вынужден самостоятельно

провести независимый анализ того, существует ли для заявителей реальный риск подвергнуться такому обращению в случае их высылки в Узбекистан.

28. Суд отмечает, что ни доводы сторон, ни доступные соответствующие материалы независимых международных источников (см. пункт 9 выше, а также Всемирный доклад 2016 года «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch), доклад «Напрямую к пыткам: похищения и принудительные возвращения из России в Узбекистан» «Амнести Интернэшнл» (Amnesty International) от 21 апреля 2016 года), ни принятые ранее постановления и решения (см. недавние *Холмуродов (Kholmurodov) против России* и *Мухитдинов (Mukhitdinov) против России*, цитируемые выше) не содержат сведений о каких-либо улучшениях как в системе уголовного судопроизводства в Узбекистане в целом, так и в том, что касается обращения с лицами, преследуемыми по обвинениям в совершении религиозных и политических преступлений.

29. Суд тщательно рассмотрел доступные материалы, свидетельствующие о риске жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых, как и заявители, в совершении религиозных и политических преступлений, и пришел к выводу, что принятие решения о высылке заявителей в Узбекистан подвергло их риску обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

(d) Вывод

30. Изложенные выше соображения достаточны для того, чтобы Суд пришел к выводу, что в случае высылки заявителей в Узбекистан будет иметь место нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель в деле *F.N. против России (F.N. v. Russia)* (заявление № 54813/15) жаловался на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, указывая на то, что его содержание под стражей в ожидании экстрадиции и выдворения было незаконным. Соответствующие положения Конвенции гласят:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица, против которого принимаются меры по его депортации или экстрадиции».

32. Представители Правительства оспорили указанное утверждение и настаивали на том, что содержание заявителя под стражей полностью соответствовало национальному законодательству.

33. Суд напоминает, что исключение, предусмотренное в подпункте (f) пункта 1 статьи 5 Конвенции, содержит только требование, чтобы «предпринимались меры по высылке или выдаче» не предполагает какого-либо иного обоснования (среди прочих, постановление по делу *Чахал против Великобритании (Chahal v. the United Kingdom)*, 15 ноября 1996, пункт 112, *Reports of Judgments and Decisions 1996-V*) и что лишение свободы будет обоснованным только до тех пор, пока осуществляется процедура выдворения или экстрадиции (см. постановление по делу *A. и другие против Великобритании (A. and Others v. the United Kingdom)*, [БП], заявление № 3455/05, пункт 164, ECHR 2009).

34. Суд отмечает, что сначала заявитель был задержан и помещен под стражу в ожидании экстрадиции, а затем сразу же был вновь взят под стражу в целях исполнения

постановления о выдворении. Срок содержания заявителя под стражей составил, по меньшей мере, два года. Очевидно, что в течение первого года содержания заявителя под стражей в ожидании экстрадиции существенного прогресса в ходе разбирательства достигнуто не было. 26 октября 2015 года, сразу же после освобождения заявителя, ввиду истечения максимально допустимого срока содержания под стражей в связи с процедурой экстрадиции, заявитель был помещен под стражу для целей исполнения постановления о выдворении. Аналогичным образом, ни доступные материалы, ни документы, представленные сторонами, не содержат сведений о том, какой прогресс был достигнут в ходе разбирательства и какие меры были предприняты властями через обоснованно продолжительные промежутки времени с тем, чтобы оправдать столь длительное содержание под стражей.

35. Суд приходит к выводу, что в настоящем деле не было доказано, что продолжительность содержания заявителя под стражей в ожидании экстрадиции и последующего содержания под стражей в целях исполнения постановления о выдворении соответствовала тому, что обоснованно требовалось для достижения преследуемой цели. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

36. Заявители также жаловались на нарушение статьи 13 Конвенции указывая на отсутствие эффективных средств правовой защиты в России в отношении их жалобы о нарушении статьи 3 Конвенции. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

37. Суд отмечает, что эти жалобы неразрывно связаны с заявлениями, рассмотренными выше, и потому так же должны быть признаны приемлемыми.

38. С учетом выводов, касающихся статьи 3 Конвенции, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы по статье 13 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель в деле *K.R. против (России K.R. v. Russia)* (заявление № 40014/16) также жаловался на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, указывая на содержание под стражей в целях исполнения постановления о выдворении. Основываясь на имеющихся в распоряжении Суда материалах, Суд считает, что указанное заявление не свидетельствует о нарушении каких-либо прав и свобод, гарантируемых Конвенцией или Протоколами к ней. Таким образом, указанная заявителью должно быть признано неприемлемой в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

40. В различные даты Суд указал властям РФ, в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, что заявители не должны быть экстрадированы, высланы или иным образом принудительно перемещены из России в Узбекистан в течение периода судебного разбирательства.

41. В этой связи, Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции, настоящее постановление является окончательным.

42. Таким образом, Суд считает, что применение мер, указанных властям РФ в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда должно быть прекращено.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

43. Согласно статье 41 Конвенции:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее законодательство Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

44. Заявители предъявили требование о возмещении морального ущерба, однако, определение размера возмещения оставили на усмотрение Суда.

45. Представители Правительства не представили какой-либо аргументированной позиции по этому вопросу и заявили, что размер компенсации должен быть определен в соответствии с устоявшейся практикой Суда.

48. Учитывая характер установленных нарушений статьи 3 Конвенции, а также индивидуальные обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что констатация нарушения статьи 3 Конвенции в случае высылки заявителей в Узбекистан сама по себе является достаточно справедливым возмещением морального вреда, причиненного заявителям (см. в этой связи *J.K. и другие против Швеции* [БП]) (*J.K. and Others v. Sweden* [GC]) (заявление № 59166/12, пункт 127, ECHR 2016).

47. В то же время, Суд, с учетом своих выводов о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции в деле *F.N. против России* (заявление № 54813/15) и, учитывая требование справедливости, присуждает заявителю по этому делу сумму в размере 5,000 евро в качестве возмещения морального ущерба.

В. Судебные расходы и затраты

48. Заявители требовали суммы в размере от 3,200 евро до 7,286 евро в качестве возмещения судебных расходов и затрат, понесенных в ходе разбирательства в национальных судах и в Европейском Суде.

49. Представители Правительства не представили какой-либо аргументированной позиции по этому вопросу и заявили, что размер возмещенной суммы должен быть определен в соответствии с устоявшейся практикой Суда.

50. С учетом документов, находящихся в распоряжении Суда, и его прецедентной практики, Суд считает справедливым присудить каждому из заявителей сумму в размере 1,500 евро в качестве возмещения всех расходов.

С. Проценты за просрочку платежа

51. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО, СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Принял решение* об объединении жалоб;
2. *Признал* жалобы всех заявителей в части нарушения статей 3 и 13 Конвенции, а также жалобу по делу *F.N. против России (F.N. v. Russia)* (заявление № 54813/15) в части нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции приемлемыми, а в остальной части объявил жалобы неприемлемыми;
3. *Постановил*, что высылка заявителей в Узбекистан будет нарушением статьи 3 Конвенции;
4. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу в соответствии со статьей 13 Конвенции;
5. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении заявителя в деле *F.N. против России (F.N. v. Russia)* (заявление № 54813/15);
6. *Постановил*, что установление нарушения статьи 3 Конвенции в случае высылки заявителей в Узбекистан является само по себе достаточным справедливым возмещением морального вреда, причиненного заявителям;
7. *Постановил*, в связи с установлением факта нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в деле *F.N. против России (F.N. v. Russia)* (заявление № 54813/15), выплатить заявителю сумму в размере 5,000 евро (пять тысяч евро) в порядке возмещения морального ущерба;
8. *Постановил*,
 - (a) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям в течение трех месяцев указанные в приложенной ниже таблице суммы после конвертации в валюту государства-ответчика по курсу, действующему в стране на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие начислению на эту сумму;
 - (b) что по истечении упомянутого трехмесячного срока до момента выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка, применимой в данный период, плюс три процентных пункта;
9. *Отклонил* остальные требования заявителей относительно справедливой компенсации;
10. *Постановил* прекратить применение мер, которые были указаны Властям в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, требующих, чтобы заявители не были экстрадированы, высланы или иным образом принудительно перемещены из России в Узбекистан или в другую страну в течение периода судебного разбирательства.

Составлено на английском языке с направлением письменного уведомления 7 ноября 2017 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Секции

Луис Лопез Герра
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список жалоб и сумм компенсаций, присужденных Судом в соответствии со статьей 41 Конвенции

№	Название Номер жалобы Дата подачи жалобы Дата рождения Гражданство Страна назначения Представитель	Дата начала и окончания содержания под стражей (если применимо)	Процедура высылки (вид, этапы, итог)	Процедура предоставления статуса беженца и/или временного убежища	Прочая информация, имеющая отношение к делу	Размер компенсации, присужденной в соответствии со статьей 41 Конвенции
	Т.М. против России заявление № 31189/15 25 июня 2015 26 октября 1982 Узбекистан Узбекистан Н. Ермолаева		<i>Процедура экстрадиции</i> 29 июня 2012 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации и посягательстве на конституционный строй 1 июля 2015 – решение заместителя Генерального прокурора об отказе в выдаче <i>Процедура выдворения</i> 29 сентября 2014 – решение о нежелательности пребывания заявителя в Российской Федерации	9 февраля 2016 – миграционным и органами Курской области в предоставлении и временного убежища отказано; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены	2 июля 2015 – принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя	1,500 евро в качестве возмещения расходов и затрат

			24 ноября 2015 – постановление о выдворении оставлено в силе окончательным решением Курского областного суда; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены			
2	<p>V.N. против России заявление № 49973/15</p> <p>11 октября 2015</p> <p>22 марта 1987</p> <p>Узбекистан</p> <p>Узбекистан</p> <p>Н. Ермолаева</p>		<p><i>Процедура экстрадиции</i></p> <p>13 февраля 2014 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации и посягательстве на конституционный строй</p> <p>15 января 2015 – постановление заместителя Генерального прокурора о выдаче заявителя</p> <p>27 мая 2015 – постановление о выдаче оставлено в силе Московским областным судом</p> <p>14 октября 2015 – постановление о выдаче оставлено в силе окончательным решением Верховного Суда Российской Федерации; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены как несостоятельные</p>	1 октября 2015 - отказ в предоставлении и статуса беженца признан законным решением Басманного районного суда г. Москвы; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены	13 октября 2015 – принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя	1,500 евро в порядке возмещения расходов и затрат
3	<p>F.N. против России заявление № 54813/15</p> <p>20 декабря 2015</p> <p>18 июня 1988</p> <p>Узбекистан</p> <p>Узбекистан</p> <p>Н. Ермолаева</p>	<p><i>Содержание под стражей в ожидании и экстрадиции</i></p> <p>С 27 октября 2014 по 24 октября 2015</p>	<p><i>Процедура экстрадиции</i></p> <p>20 ноября 2014 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации и посягательстве на конституционный строй</p> <p><i>Процедура выдворения</i></p> <p>18 февраля 2016 – постановление о выдворении оставлено в</p>	21 декабря 2015 – отказ в предоставлении и статуса беженца признан законным решением Басманного районного суда г. Москвы; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены	21 декабря 2015 – принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя	<p>5,000 евро</p> <p>в порядке возмещения морального ущерба за нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции</p> <p>1,500 евро</p> <p>в порядке возмещения расходов и затрат</p>

		<p><i>Содержание под стражей в ожидании и выдворения</i></p> <p>С 26 октября 2015 по, как минимум, 2 ноября 2016</p>	<p>силе окончательным решением Московского городского суда; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p>			
4	<p>S.U. против России</p> <p>заявление № 55625/15</p> <p>10 ноября 2015</p> <p>11 июня 1985</p> <p>Узбекистан</p> <p>Узбекистан</p> <p>И. Васильев</p>		<p><i>Процедура экстрадиции</i></p> <p>23 апреля 2013 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации, посягательстве на конституционный строй, терроризме</p> <p>10 июля 2015 – постановление заместителя Генерального прокурора о выдаче заявителя</p> <p>9 декабря 2015 – постановление о выдаче оставлено в силе окончательным решением Верховного Суда Российской Федерации; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p> <p><i>Процедура выдворения</i></p> <p>7 апреля 2015 – решение о нежелательности пребывания заявителя в Российской Федерации</p>		<p>10 ноября 2015 - принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя</p>	<p>1,500 евро в порядке возмещения расходов и затрат</p>
5	<p>B.S. против России</p>		<p><i>Процедура экстрадиции</i></p>	<p>19 августа 2016</p> <p>-</p>	<p>5 июля 2016 –</p>	<p>1,500 евро</p>

	заявление № 38250/16 5 июля 2016 13 июля 1990 Узбекистан Узбекистан Д. Тренина Э. Давидян К. Жаринов А. Денисов		10 июня 2016 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации, посягательстве на конституционный строй, терроризме 2 сентября 2016 – уведомление заявителя Генеральной Прокуратурой РФ о том, что экстрадиционная проверка не окончена <i>Процедура выдворения</i> 14 июля 2016 – постановление о выдворении оставлено в силе окончательным решением Московского Городского Суда; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены	миграционным и органами г. Москвы в предоставлены и статуса беженца отказано; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены	принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя	в порядке возмещения расходов на услуги всех представителей и затрат
6	<i>К.Р. против России</i> заявление № 40014/16 12 июля 2017 15 июля 1986 Узбекистан Узбекистан Д. Тренина Э. Давидян Е. Рылеева		<i>Процедура экстрадиции</i> 7 марта 2013 – экстрадиционный запрос по обвинениям в участии в экстремистской религиозной организации, посягательстве на конституционный строй, терроризме 17 мая 2016 – уведомление Прокуратуры Липецкой области об отказе в выдаче заявителя по процессуальным основаниям <i>Процедура выдворения</i> 15 апреля 2016 – пребывания заявителя в Российской Федерации было объявлено нежелательным	4 июня 2013 – миграционным и органами Московской области в предоставлены и статуса беженца отказано 21 ноября 2016 – миграционным и органами Липецкой области в предоставлены и статуса беженца отказано 1 февраля 2017 – отказ в предоставлены и статуса беженца признан законным	3 апреля 2014 – заявитель осужден за попытку фальшивомонетчество на три года тюремного заключения 13 июля 2016 – принятие Судом обеспечительной меры, предотвращающей высылку заявителя	1,500 евро в порядке возмещения расходов на услуги всех представителей и затрат

			<p>20 декабря 2016 – заявление о нежелательности пребывания оставлено в силе окончательным решением Московского городского суда; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p> <p>18 июля 2016 – постановление Елецкого районного суда г. Липецка о выдворении заявителя</p> <p>4 августа 2016 – постановление о выдворении оставлено в силе окончательным решением Липецкого областного суда; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p> <p>19 июля 2016 – распоряжение миграционных органов Липецкой области о депортации заявителя</p> <p>21 декабря 2016 – распоряжение о депортации оставлено в силе решением Правобережного районного суда г. Липецка; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p>	<p>решением федерального миграционного органа; доводы о нарушении статьи 3 Конвенции отклонены</p>		
--	--	--	---	--	--	--